

0971

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Донна Олвард

**ПРОСТЫЕ
УДОВОЛЬСТВИЯ**

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Донна Олвард
Простые удовольствия
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 971

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51707036
Простые удовольствия: Центрполиграф; Москва; 2020
ISBN 978-5-227-08960-1

Аннотация

После неудачного романа Харпер Макбрайд теряет веру в любовь и полностью посвящает себя работе. Но когда в ее жизни появляется обаятельный Дрю Бримикоум и окружает ее заботой и вниманием, она обнаруживает, что готова снова довериться мужчине. Проблема заключается в том, что Дрю не нужны серьезные отношения, а на меньшее Харпер не согласна.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	29
Глава 4	42
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Донна Олвард

Простые удовольствия

Secret Millionaire For The Surrogate

© 2018 by Donna Alward

«Простые удовольствия»

© «Центрполиграф», 2020

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2020

Глава 1

Март

Находиться перед объективом камеры, а не смотреть в него было непривычно.

Харпер Макбрайд еще раз улыбнулась, обведя взглядом помещение. Она старалась, чтобы ее улыбка выглядела естественной, но ей не очень нравилось быть в центре внимания. Шелковое платье облегалo ее скромные формы. У нее была спортивная фигура с широкими плечами, из-за чего возникали трудности при выборе топов и платьев. Фасон этого платья оставлял плечи открытыми, а разрез сбоку, достоящий до середины бедра, заставлял ее чувствовать себя неловко. Но сегодня был день свадьбы Адель, а Харпер сделала бы что угодно для своей лучшей подруги.

Все, что угодно. Ее свадебный подарок Адель и Дэну был тому доказательством.

Взяв бокал шампанского с подноса у проходящего мимо официанта, Харпер сделала большой глоток. Она пробудет здесь еще час, а потом сможет вернуться в свой уютный домик и переодеться во фланелевую пижаму, как всегда делала после работы.

– Куда ты исчезла? – раздался рядом с ней глубокий голос, от которого по ее спине пробежала приятная дрожь. Это был Дрю, брат жениха и шафер.

Дрю и Харпер вместе шли по проходу в церкви до и после того, как жених и невеста произнесли брачные клятвы. Ее рука при этом лежала на его руке, и она чувствовала его тепло. За ужином они сидели рядом. Она вдыхала аромат его одеколona, слышала его смех, который заставлял ее улыбаться против воли. Дрю Бримикоум был сексуален и очарователен. Харпер не доверяла таким мужчинам.

Дрю и Дэн были похожи и в то же время отличались друг от друга. Финансист Дэн носил аккуратную короткую стрижку и в смокинге походил на Джеймса Бонда. У Дрю, который любил проводить время на свежем воздухе, волосы были длиннее, а его щеки и подбородок обычно покрыты щетиной, что делало его похожим на пирата. Харпер находила эту грубоватость привлекательной. Смокинг шел ему не меньше, чем вылинявшие джинсы и свитшот, в которых он был вчера на репетиции свадебной церемонии.

Харпер повернулась и улыбнулась ему:

– Я разговаривала с Адель и Дэном на террасе.

– На улице холодно.

– Я была там недолго, – ответила Харпер, сделав еще глоток шампанского. Она надеялась, что при тусклом освещении он не заметил, как покраснели ее щеки.

В углу играл небольшой джазовый оркестр. Дрю положил руку ей на поясницу. Харпер была готова уйти, но поняла, что он просто немного отодвинул ее в сторону, чтобы пропустить официантку с подносом.

Харпер испытала некоторое разочарование, когда он убрал руку.

– Прости. Я не мог допустить, чтобы она опрокинула на нас коктейли, – озорно улыбнулся он.

– Ясно, – пробормотала Харпер, пытаясь успокоиться. Очаровательной улыбки и блеска карих глаз недостаточно, чтобы всерьез ее заинтересовать. В конце концов, после свадьбы своего брата он вернется домой в Калифорнию.

– Харпер?

– Что? – спросила она, повернувшись и встретившись с ним взглядом.

– Я уже говорил тебе, что ты потрясающе выглядишь в этом платье?

Ее щеки вспыхнули, и она выругалась про себя.

– Спасибо. Я редко наряжаюсь. – Она небрежно пожала плечами. – А высокие каблуки надеваю еще реже. Обычно я предпочитаю джинсы, футболки и толстовки.

– Я тоже, но время от времени мне нравится наряжаться. Особенно по такому важному поводу, как сегодняшней.

– Ты прав, – улынулась она.

– Я знаю. – Это прозвучало так самоуверенно, что Харпер рассмеялась против своей воли.

Затем Дрю подал ей руку и спросил:

– Потанцуем?

Харпер тут же посерьезнела. Она не умела флиртовать, и ей было некомфортно, когда посторонний человек прика-

сался к ней или вторгнулся в ее личное пространство. Она не знала, куда ей смотреть и девать руки, и чувствовала себя неловко. Это было одной из причин, по которой она выбрала для себя профессию фотографа. Глядя в объектив, она отгораживалась от других людей.

– Я плохо танцую, – призналась она.

– Я тебе не верю. Кроме того, разве по традиции шафер не должен танцевать с подружкой невесты?

– Я освобождаю тебя от этой повинности, – сказала Харпер, но он не убрал руку.

– А что, если я не хочу от нее освободиться? Чего ты боишься? Я обещаю хорошо себя вести.

Не найдя причины для отказа, Харпер вложила свою ладонь в его. Когда он отвел ее на танцпол, положил руки ей на талию и задвигался вместе с ней под спокойную фортепианную музыку, внутри у нее все затрепетало.

– Танцевать со мной не так уж и плохо, правда? – пробормотал Дрю.

Харпер, к своему ужасу, поняла, что вот-вот положит голову ему на плечо, и немного отодвинулась.

– Нормально, – пробормотала она, втайне подумав, что ей давно не было так хорошо. В последний раз она испытала такое же большое удовольствие, когда несколько месяцев назад сфотографировала медведицу с медвежатами в утреннем тумане рядом с озером Эмералд. Это был один из ее любимых снимков. Она вставила его в рамку и поместила в вит-

рину своей студии на Банф-авеню.

– Харпер, ты непростая женщина, – мягко рассмеялся Дрю.

Она дерзко вскинула подбородок.

– Я надеюсь, что это так.

– Мне нравится принимать вызов.

– Я не бросаю тебе вызов, Дрю. И я не боевой трофеей.

Его глаза весело заблестели, и она не смогла сдержать улыбку. Брат Дэна само очарование. Дрю не играет роль. Он ведет себя естественно, и это притягивает к себе людей.

Она чувствовала бы себя рядом с ним непринужденно, если бы ее к нему не влекло.

– Знаешь, ты особенная, – сказал он, задев бедром ее бедро.

От волнения к горлу Харпер подкатил комок, и она тяжело сглотнула. Она чувствовала себя неуверенно в обществе мужчин. Особенно тех, которые были привлекательны и не лезли за словом в карман. Они имели привычку разворачиваться и уходить, когда она начинала им доверять.

– Спасибо за комплимент, – пробормотала она, понимая, что ей следует отстраниться. Но желание побыть еще немного в его объятиях оказалось сильнее.

– Это не пустые слова. – Дрю встретился с ней взглядом. – Дэн рассказал мне о том, как ты помогала им с Адель готовиться к свадьбе. На днях я заглянул в твою студию. У тебя удивительные работы.

Ее щеки вспыхнули от смущения.

– Спасибо.

– Твои фотографии природы – одни из лучших, что я когда-либо видел. Особенно мне понравилось фото медведицы с медвежатами.

Харпер немного расслабилась и улыбнулась. Говорить о работе было легче, нежели о личном.

– Я им горжусь, – призналась она.

– Не понимаю, зачем ты фотографируешь на свадьбах, если у тебя талант снимать природу.

Она пожала плечами:

– На свадьбах весело. Вокруг столько радостных улыбающихся лиц. Съёмка свадеб и других мероприятий – это мой основной источник дохода. Благодаря этому я держусь на плаву. Аренда в этом городе слишком высокая.

Дрю кивнул:

– Вот ты и расслабилась. Я правда не кусаюсь.

Харпер хотела рассмеяться, но он добавил:

– Если, конечно, ты сама не попросишь, чтобы я тебя укусил.

У Харпер захватило дух, и она застыла, как статуя.

– Дрю... э-э... я...

– Ты мне нравишься, Харпер. Очень нравишься.

– Ты едва меня знаешь.

– Я бы с удовольствием это исправил.

«О боже!»

– Я не знаю, что на это сказать, и я не умею играть в подобные игры, – призналась она, решив быть с ним честной.

Дрю взял ее за руку и ответил, глядя ей в глаза:

– В таком случае не буду ходить вокруг да около. Меня к тебе влечет, Харпер. Я думаю, что тебя тоже ко мне влечет, и мне хотелось бы узнать, хочешь ли ты дальнейшего развития этой ситуации.

Ее сердце бешено заколотилось, внутренний голос прокричал «да!», и она, напуганная этим, резко отстранилась.

– Нет, Дрю, – холодно произнесла она. – Ты мне нравишься, но мне сейчас не нужны отношения.

Он долго смотрел на нее, затем кивнул.

– В таком случае прошу прощения за то, что неправильно истолковал сигналы и вызвал у тебя чувство неловкости. Будем друзьями? – спросил он, подняв бровь.

– Конечно, – улыбнулась Харпер. – Это было бы замечательно, тем более что моя лучшая подруга вышла сегодня замуж за твоего брата.

– Согласен.

Дрю протянул ей руку, и она ее пожала. Когда их пальцы соприкоснулись, ее кожу начало покалывать. Ее раздражало то, что желания ее тела противоречили здравому смыслу.

Она отдернула руку и сделала шаг назад. Они с Дрю дошли до края танцпола. Он взял для нее бокал шампанского и как ни в чем не бывало поговорил с ней еще несколько минут о ее работе. Затем его позвал Дэн, и он, извинившись, коснулся

ее руки и ушел, оставив ее одну.

Она привыкла быть одна. Впрочем, ее нельзя назвать одинокой. У нее есть Адель и помощница по имени Джуни. Она часто разговаривает по телефону со своими родителями, которые сейчас живут на одном из островов архипелага Кайкос, где работает ее отец.

Она была вполне довольна своей привычной жизнью, но ей никогда еще не было так хорошо, как во время их с Дрю танца. Однако она упустила возможность продлить это удовольствие.

Глава 2

Май

Сидя на крышке унитаза в крошечной ванной комнате в своей фотостудии, Харпер задержала дыхание. Джуни еще не пришла на работу, и в студии было тихо. Харпер специально приехала в студию пораньше, чтобы сделать тест на беременность. У нее сосало под ложечкой, и дело было скорее в нервозности, нежели в начинающейся утренней тошноте.

Прошедшие две минуты показались ей вечностью. Осталось подождать еще минуту, прежде чем она сможет посмотреть на пластиковую полоску и узнать, сообщит она своей подруге Адель хорошую новость или плохую.

Харпер отчаянно хотела, чтобы все получилось. Чтобы процедура ЭКО прошла успешно. Адель в юности лечилась от онкологии и не могла сама родить ребенка. Они с Дэном воссоединились спустя восемь лет, хотя оба понимали, что, скорее всего, у них никогда не будет собственных детей. Харпер была абсолютно здорова и не состояла в отношениях, поэтому ей ничто не мешало выносить ребенка подруги, которая была самым близким для нее человеком.

Но сейчас, когда результат теста будет вот-вот известен, Харпер неожиданно испугалась. Сдача анализов, сама процедура ЭКО были не из приятных, но до сих пор она не испытывала страха. Сейчас она понимала, что, если на пласти-

ковой полоске проявится плюс, дороги назад уже не будет. В этом случае она не будет принадлежать себе в течение следующих восьми с половиной месяцев. Ведь вынашивание ребенка, тем более чужого, – это огромная ответственность.

Во рту у Харпер пересохло, и она тяжело сглотнула. Она была рада, что рядом с ней сейчас нет Адель. Ее подруга, наверное, упала бы сейчас в обморок от напряжения. Ведь доктор сказал, что это, возможно, единственный шанс использовать яйцеклетку Адель. Если в этот раз ничего не получится, возможно, им придется искать донора яйцеклетки.

Харпер посмотрела на экран мобильного телефона. Осталось десять секунд. Девять, восемь...

Не в силах больше ждать, она поднялась и взяла полоску с края раковины.

На ней был плюс!

Итак, она подарит своей лучшей подруге ребенка, о котором та всегда мечтала.

Июль

Летнее солнце припекало. У бирюзового озера на альпийском лугу, где Дрю провел большую часть дня, было прохладнее. Он объездил много стран, но его всегда манили канадские Скалистые горы, где он чувствовал себя как дома. За последние пять лет он побывал здесь шесть раз. В основном он приезжал сюда кататься на лыжах. В этот раз он приехал, чтобы провести время с братом, а заодно присмотреть себе

участок земли. Он планировал расширить свою сеть магазинов экипировки для туризма и хотел открыть торговую точку в сердце Скалистых гор. Если новый магазин будет пользоваться популярностью, вслед за ним будут открыты новые, и марка «Аспен аутфиттерс» станет известной на всю Северную Америку.

В самом городе было жарче, чем можно было ожидать, учитывая то, что Банф располагался среди гор. На сегодня он запланировал прогулку по простому маршруту, поэтому надел джинсы, футболку и свои любимые побитые ботинки, а в рюкзак положил только маленький цифровой фотоаппарат, бутылку воды и смесь орехов и сухофруктов. Он только что прилетел в Канаду, и ему нужно было немного размяться после дороги. Сейчас он зайдет домой к Дэну и Адель и сообщит им о своем приезде, а затем отправится в отель.

Дом Дэна и Адель располагался в маленьком переулке. На его фасаде была вывеска с надписью «Готорн веддингс». Адель занималась организацией свадеб. Одна из ее клиенток оказалась хорошей подругой Дэна. Благодаря ей Адель и Дэн встретились через много лет после того, как Адель разбила ему сердце. Было очевидно, что их чувства друг к другу не прошли со временем.

Дэн так сильно любил Адель, что ради нее уволился с поста финансового директора и перебрался сюда к ней. Поднимаясь по лестнице на второй этаж дома, в котором жили Дэн и Адель, Дрю покачал головой. Он не смог бы поступить

так же, поскольку не собирался остепеняться и отказываться от всего, ради чего он так много работал. Перед его глазами был пример его собственного отца, который ради семьи отказался от своих мечтаний и стремлений и был несчастен.

Адель была славной женщиной. Дэн сделал свой выбор и был счастлив, но Дрю подобный сценарий не подходил. Он слишком дорожил своей свободой.

Он постучался, и Адель открыла дверь. Когда она увидела его, ее лицо озарила улыбка.

– Дрю! Какими судьбами?

– Решил сделать вам сюрприз.

– Дэн будет очень рад. Вчера вечером он как раз о тебе говорил. Заходи в дом, я принесу тебе что-нибудь выпить.

Войдя внутрь, он услышал другой женский голос:

– Кто это, Дел?

Дрю узнал этот звонкий голос. Он принадлежал Харпер, которая была подружкой невесты на свадьбе Дэна и Адель. Дрю начал с ней флиртовать, но она сразу дала ему понять, что ее не интересуют мимолетные интрижки.

– Нежданный гость, – ответила Адель.

Разувшись, Дрю прошел в носках в комнату и увидел Харпер, сидящую по-турецки в большом мягком кресле. Ее волосы были собраны в высокий хвост. Эта прическа открывала ее лицо и привлекала внимание к россыпи веснушек у нее на переносице. Сейчас она была даже красивее, чем в нарядном платье и с макияжем.

– Харпер, – мягко произнес он, подойдя к ней и протянув руку. – Рад снова тебя видеть.

Она с удивлением посмотрела на его руку, но пожала ее.

– Я тебя тоже. Дэн и Адель не знали, что ты приедешь?

– Нет. Я сам не знал, что приеду, – рассмеялся Дрю. – Я только вчера решил взять небольшой отпуск и навестить брата.

Он не любил хвастаться, поэтому не стал говорить, что собирается купить недвижимость в Банфе.

– Ясно.

У него создалось впечатление, что она не одобряет спонтанные планы, поэтому он добавил:

– Я не хотел причинять неудобства Дэну и Адель и забронировал номер в отеле «Каскейд».

Ее брови взметнулись.

– В «Каскейд»? В высокий сезон? Как тебе это удалось?

– Мне повезло. Кто-то отказался от номера.

Харпер немного расслабилась. В следующий момент в комнату вошла Адель с двумя бутылками пива и стаканом лимонада, который она передала подруге.

– Ты не любишь пиво? – спросил он Харпер, взяв у Адель одну из бутылок. – В жару это лучший напиток.

Харпер посмотрела сначала на Адель, затем на него.

– Я не употребляю алкоголь, – ответила она и сделала несколько глотков. – Лимонад очень вкусный.

Сев на диван, Дрю вспомнил, что на свадьбе Харпер пила

шампанское, причем она не ограничилась одним бокалом. Здесь явно что-то было не так.

– Итак, что привело тебя в Банф? – спросила Адель. – Не может быть, чтобы ты просто захотел навестить Дэна.

– Я захотел навестить и тебя тоже. Ведь ты теперь моя родственница, – улыбнулся он. – Как дела у молодоженов?

– Просто замечательно, – ответила Адель с ослепительной улыбкой, мельком посмотрев на Харпер. – Дэну нравится новая работа, а я... Я безумно счастлива.

– Я за вас рад.

– Ты не ответил на мой вопрос. Что еще привело тебя сюда?

Все-таки ему придется сказать правду.

– Я подумываю открыть здесь магазин и приехал подыскать подходящий участок для строительства магазина.

– Заодно ты сможешь провести время со своим братом, – заметила Харпер.

– Я люблю свою семью, – просто ответил он, – но в последние годы редко с ней вижу.

– Дэн говорит, что у вас двоих всегда были близкие отношения.

– Я, как младший ребенок, был всеобщим любимчиком. Но, несмотря на то, что Дэн старше меня, я первый покинул родительский дом. Харпер, а у тебя есть брат или сестра?

Она слабо улыбнулась и покачала головой:

– Нет. Я единственный ребенок в семье. Мои родители

живут на одном из островов архипелага Кайкос.

– Ничего себе. И как они там оказались?

– Мой отец работает в местной авиакомпании, занимающейся чартерными перевозками. Он пилот.

– На островах Кайкос очень красиво.

– Ты там был?

Дрю кивнул. Он много ездил по миру и не собирался ничего менять, поскольку не мог долго оставаться на одном месте. К счастью, дела у его компании шли хорошо, и он мог себе позволить утолять свою страсть к путешествиям.

У Адель зазвонил телефон, и она, извинившись, удалилась, оставив их наедине. Дрю посмотрел на Харпер и обнаружил, что его по-прежнему к ней влечет. Да, сейчас она была не в нарядном платье, а в шортах и футболке, но в ней было что-то, что притягивало его к ней подобно магниту. Ее кожа словно светилась изнутри.

– Ты отлично выглядишь, – сказал он.

– Спасибо. Я стараюсь больше отдыхать, несмотря на то что сейчас сезон свадеб и я буду работать все выходные вплоть до Дня благодарения.

– Все выходные?

– Да. В пятницу обычно проходит репетиция свадьбы, в субботу – сама церемония и банкет. Зачастую свадебный прием продолжается и на следующий день. Иногда жених и невеста устраивают вечеринку по случаю помолвки или прием гостей в доме невесты с преподнесением подарков.

– И для всех этих мероприятий они нанимают фотографа?

– Да. Если, конечно, у них есть деньги.

– Ты специализируешься только на свадьбах?

– Нет. Я работаю и на других торжественных мероприятиях. Несколько раз меня нанимали для съемки школьных выпускных балов.

Дрю наклонился вперед и поставил локти на колени.

– Полагаю, из-за всего этого у тебя остается мало времени для фотографирования природы.

Харпер кивнула:

– Да. Меньше, чем хотелось бы. Но я в любом случае стараюсь выбираться из студии несколько раз в неделю и фотографировать пейзажи.

– И медведиц с детенышами.

Она искренне улыбнулась:

– Вижу, тебе запомнился тот снимок.

– Конечно, запомнился. Не представляю, как тебе удалось получить такой четкий снимок, когда солнце уже вошло, а туман еще не рассеялся.

Харпер сделала глоток лимонада.

– Здесь очень красивые пейзажи, и мне нравится экспериментировать с фильтрами и линзами. Я продаю свои фотографии природы, но этих средств недостаточно для оплаты аренды и текущих расходов. Благодаря съемке свадеб мой бизнес держится на плаву, но эта работа отнимает много времени.

– Ты сказала, что работаешь на свадьбах в выходные. У тебя определенно должно оставаться свободное время в будни.

Она весело рассмеялась:

– Ты имеешь в виду – после обработки фото? Ты даже не представляешь, какой это долгий процесс.

– Я никогда об этом не думал.

– Я стараюсь почаще выбираться из студии, но в последнее время...

Она резко замолчала, словно осознала, что чуть не сболтнула то, о чем не хотела говорить.

– В последнее время что?

Ее щеки вспыхнули.

– Ничего. Ты сказал, что собираешься открыть новый магазин. Это же замечательно.

Дрю не собирался выуживать у нее информацию, которой она не хотела с ним делиться. Они друг другу чужие, и ее дела его не касаются. И все же он спросил себя, не связана ли ее уклончивость с тем, что в ее жизни появился мужчина. Если так, то ее избранник, должно быть, особенный. Харпер вряд ли отдала бы свое сердце кому попало.

– Да, – ответил он, сделав глоток пива. – Думаю, магазин «Аспен аутфиттерс» будет пользоваться популярностью как у туристов, так и у местных жителей. Банф – отличный рынок сбыта для товаров, которые я предлагаю. Кроме того, мне нравится строить новые здания. Следить за ходом строи-

тельства определенно интереснее, чем сидеть в кабинете или конференц-зале.

Адель вернулась с миской чипсов из лаваша и тарелкой с соусом и поставила их на кофейный столик.

– Подумала, что вы хотите перекусить.

– За твой домашний хумус можно душу продать, – сказала Харпер, обмакнув кусочек высушенного теста в тарелку с пастой из нута.

– Я не положила чеснок. Я знаю, что... – Адель внезапно замолчала.

Дрю попробовал угощение. Харпер была права: хумус действительно был вкусным.

– Ты не любишь чеснок? – спросил он.

– Люблю. Просто сейчас я его не ем.

Дрю слегка нахмурился. У него было такое чувство, что от него что-то скрывают и что его это не касается. Почувствовав себя лишним, он захотел встать и уйти, но подумал, что будет странно, если он уйдет, не повидавшись с братом.

В течение какого-то времени они втроем болтали о всяких пустяках. Затем входная дверь открылась и закрылась.

– Привет, дорогая, – донесся до них голос Дэна.

– Мы здесь! – отозвалась Адель.

– Мы?

В следующий момент Дэн вошел в комнату. При виде удивленного лица брата Дрю улыбнулся и встал, чтобы заключить его в объятия.

Похлопав его по спине, Дэн рассмеялся:

– Каким ветром тебя сюда занесло, Дрю? Мы тебя не ждали.

– Я знаю. Не беспокойтесь, у меня нет ни малейшего желания мешать молодоженам. Я забронировал себе номер в отеле.

– Не глупи. Мы будем рады, если ты остановишься у нас.

– Спасибо, но мне вполне комфортно в отеле. Молодоженам нужно уединение.

Дэн не стал дальше спорить. Щеки Адель слегка покраснели, и Дрю подумал, что правильно сделал, сняв номер в отеле.

– Ты останешься на ужин?

– Да, конечно.

– И ты тоже останешься, правда? – спросил Дэн у Харпер.

– Мне, наверное, лучше вернуться в студию, – неловко пробормотала она.

– Зачем? Рабочий день уже закончился, – сказала Адель подруге. – Останься. Я собираюсь приготовить курицу и ризотто. А для тебя, Харпер, у меня есть фалафель¹. Если ты хочешь чего-то другого, я могу это приготовить.

Дрю вспомнил, что Харпер вегетарианка.

– Не надо. Ты же знаешь, что я люблю фалафель. Особенно с цацики².

¹ Обжаренные в масле шарики из протертых со специями плодов нута.

² Греческий соус из йогурта с огурцами, лимонным соком и мятой.

– Я сегодня купила его на рынке.

– Давай я помогу тебе на кухне, – предложила Харпер, вставая. Дрю заметил, что она прижала ладонь к пояснице и потянулась.

Когда женщины ушли, Дэн снял галстук, опустил в кресло, вздохнул и улыбнулся:

– Я так рад тебя видеть, Дрю.

– Я тоже. Вы с Адель выглядите счастливыми.

– Мы действительно очень счастливы.

В комнату вошла Адель, протянула Дэну бутылку пива, поцеловала его в макушку и снова удалилась.

– Ты приехал только для того, чтобы навестить нас? На тебя это не похоже.

– Ты прав. У меня есть и другая цель. Магазины приносят стабильный доход, и я собираюсь расширить свой бизнес. Мне посоветовали открыть магазин здесь, в Банфе. Я приехал подыскать подходящий участок.

Из всех членов семьи Бримикоум только Дэн знал, каким успешным стал его младший брат. Дрю не хотел, чтобы теперь, когда он разбогател, его родные и друзья начали относиться к нему по-другому. Вокруг него и так было полно людей, которых главным образом интересовали его деньги.

– Здорово, что ты собираешься построить здесь магазин, – широко улыбнулся Дэн.

– Да. В Банф приезжает много туристов, да и местные жители любят ходить в походы. Прежде чем я начну подыски-

вать участок, мне нужно изучить ситуацию на рынке товаров для туризма. То, что ты здесь живешь, весьма кстати. В течение последних пяти лет мы с тобой редко виделись.

Дэн сделал большой глоток пива.

– Ты мог бы остановиться у нас. Я говорю это не из вежливости.

– И мешать молодоженам? Нет, спасибо. Я предпочел не мотель не только ради вас, но и ради самого себя, – мягко рассмеялся он и тоже выпил немного пива. – Харпер часто у вас бывает? Я удивился, когда увидел ее здесь.

Лицо Дэна приняло какое-то странное выражение.

– Да, довольно часто, – пробормотал он.

Дрю поставил бутылку на столик. Все, с него хватит недомолвок!

– Что у вас здесь происходит, черт побери? Ты сейчас выглядишь странно. Адель и Харпер несколько раз останавливались посреди фразы. Я чего-то не знаю? – Он нахмурился. – Если это не мое дело, скажи, и я не буду настаивать.

– Не то чтобы это не твое дело, – пробормотал Дэн после небольшой паузы. – Просто мы никому еще об этом не говорили.

– О чем?

– Ты знаешь, что Делли не может иметь детей.

– Да, – ответил Дрю.

– Мы подумывали об усыновлении, но в день нашей свадьбы Харпер предложила нам себя в качестве суррогатной

матери.

Дрю перевел взгляд на кухонную дверь. Он слышал о суррогатном материнстве, но не знал никого, кто воспользовался бы этой возможностью.

– То есть она будет вынашивать вашего... Черт побери, мне неловко это обсуждать, – пробормотал он.

Его брат рассмеялся:

– Я знаю. Мне тоже сначала было неловко. Адель сдала анализы, и нам сказали, что можно попробовать использовать ее яйцеклетку. – Его лицо просияло. – Нам очень повезло. У нас все получилось с первой попытки.

Дрю тупо смотрел на Дэна, пока до него не дошел смысл его слов.

– Означает ли это... Боже мой, Дэн, ты хочешь сказать, что ты станешь отцом?

Тот кивнул:

– А Делли станет матерью. Харпер вынашивает нашего ребенка.

Дрю откинулся на спинку дивана.

– Ничего себе! Я даже предположить такое не мог.

– Мы никому еще об этом не говорили. Даже родителям. Во время первого триместра могут возникнуть проблемы, и мы хотим быть уверенными в том, что все будет хорошо. – Наклонившись вперед, Дэн положил руки себе на колени. – Знаешь, мне безумно хочется поделиться со всеми моей радостью.

Теперь Дрю стало ясно, почему Харпер перестала пить алкоголь и есть чеснок. Он провел ладонью по лицу. Он даже не подозревал, что у Харпер и Адель такие близкие отношения. Что получит Харпер в награду за свою щедрость? Дрю не считал себя циником, но не мог поверить, что кто-то может пойти на такое только из альтруизма.

– Ты в порядке, брат? – спросил Дэн. – Ты выглядишь ошеломленным.

– Я просто очень удивился. Ведь вы поженились только в марте.

– Мы не захотели ждать. Усыновить ребенка мы могли в любое время, а предложение Харпер было одно на миллион. У нас с Адель будет свой собственный ребенок, понимаешь? Мы никогда не сможем отблагодарить Харпер за это.

Мгновение спустя в комнату вошла Харпер.

– Кто-нибудь хочет еще пива?

Дрю поднялся и, с трудом сдерживая свои эмоции, ответил:

– Я сам за ним схожу. Тебе нет необходимости меня обслуживать.

– Хорошо, – улыбнулась она. – Пиво в холодильнике.

Дрю мельком посмотрел на ее живот, затем поднял взгляд и почувствовал, как его щеки вспыхнули. Харпер повернулась и снова ушла на кухню.

В голове у Дрю по-прежнему была путаница, но когда он проследовал за Харпер, там сформировалась одна четкая

МЫСЛЬ:

«Харпер ждет ребенка моего брата».

Глава 3

Чтобы не смотреть на Дрю, который пришел на кухню за пивом, Харпер сосредоточилась на резке овощей. Она заметила, как он посмотрел на ее живот, когда она вошла в комнату, и поняла, что Дэн все ему рассказал.

Она знала, что на протяжении следующих нескольких месяцев люди будут смотреть на нее с любопытством и задавать ей вопросы, и была к этому готова.

К чему она не была готова, так это к встрече с Дрю. Когда она увидела его, такого сексуального в джинсах и футболке и со слегка выгоревшими волосами, у нее перехватило дыхание. Ее по-прежнему к нему влекло, и она испытывала чувство неловкости. Ведь Дрю – брат человека, чьего ребенка она носит под сердцем.

Ей не следовало оставаться на ужин.

– Харпер, я думаю, огурца более чем достаточно.

Посмотрев на разделочную доску перед собой, Харпер поняла, что порезала весь огурец. Чтобы скрыть свое смущение от подружки, она взяла дольку и отправила ее в рот.

– В последнее время меня тянет на огурцы. Они такие холодные и свежие.

– Может, порежешь морковь и помидоры?

– Конечно. Прости. Я просто задумалась.

Почистив морковь, она посмотрела на Адель, которая

наливала бульон в ризотто, и произнесла:

– Думаю, Дэн сказал Дрю о ребенке.

Адель перестала мешать ризотто и перевела взгляд на нее.

– С чего ты это взяла?

– Я заметила, как на меня посмотрел Дрю, когда я вернулась в гостиную, чтобы предложить им с Дэном пива. Такое же выражение лица было у Дэна, когда я сообщила вам, что беременна.

Адель нахмурилась.

– Мы не собирались никому ничего говорить до тех пор, пока... – Она не договорила, и Харпер, положив овощечистку, подошла к подруге.

– Я знаю, что ты беспокоишься, но первый триместр уже почти закончился. Кроме того, Дэн не раструбил новость по всему городу, а всего лишь поставил в известность своего брата, который приехал вас навестить. Тебе нечего расстраиваться.

– Я и не расстраиваюсь, – ответила Адель. – Я просто не хочу, чтобы ты лишний раз нервничала.

– Я это знаю, – улыбнулась Харпер, понимая, как для ее подруги важно стать матерью. – Когда ты услышишь биение сердца будущего малыша, тебе станет спокойнее. До этого осталось не так много времени. Уверяю тебя, я прекрасно себя чувствую. – Если не считать того, что она стала быстрее уставать, а по утрам ее мучает тошнота.

Адель улыбнулась и кивнула:

– Ты права. Давай поскорее закончим готовить и подадим ужин на стол. Мы можем поесть на улице.

Закончив резать овощи, Харпер проверила курицу и фалафель на гриле. Затем она взяла посуду и начала сервировать стол на открытой веранде. Адель принесла миску с ризотто и кувшин с лимонадом.

Через несколько минут пришли мужчины, смеясь и болтая. Харпер налила всем воды, а Адель подала на стол курицу и фалафель.

Когда все сели за стол, Дрю поднял свой стакан:

– Адель, я знаю, что Дэн должен был держать это в секрете, но я очень обрадовался, когда узнал вашу умопомрачительную новость. – Он с теплотой посмотрел на Харпер. – Харпер, спасибо тебе за тот бесценный подарок, который ты делаешь моему брату и моей невестке. За тебя! – сказал он, и все чокнулись друг с другом.

Сделав глоток лимонада, Харпер посмотрела на Дрю поверх ободка своего стакана. Она обнаружила, что Дрю за ней наблюдает, и внутри у нее все затрепетало.

Тогда она напонила себе, что беременна. Что одна из причин, по которой она решила стать суррогатной матерью, заключалась в том, что у нее не было бой-френда. И она не собирается строить отношения с Дрю. Ведь он дядя будущего малыша. Однако всякий раз, когда он на нее смотрит, она вспоминает его озорную улыбку и слова: «Я правда не кушаюсь. Если, конечно, ты сама не попросишь, чтобы я тебя

укусил».

Опустив глаза, она переключила свое внимание на еду.

Атмосфера за ужином была расслабленной. Все говорили о работе и летней погоде. Харпер была голодна и с аппетитом поглощала рис и фалафель. Когда Адель предложила всем чаю, мужчины отказались. Харпер, в отличие от них, была не прочь выпить чашечку.

– Я сама заварю чай, Адель. Я знаю, где что лежит, – сказала она, затем поднялась и пошла на кухню, игнорируя обращенный на нее взгляд Дрю. Она не изменилась, но он стал воспринимать ее по-другому. Это было очевидно.

Включив электрический чайник, она открыла шкафчик, чтобы достать две кружки. В следующий момент в кухню вошла Адель.

– Парни говорят о работе, – сказала она, взяв с кухонной стойки одну из коробочек с чаем. – Дрю много путешествует, но он хороший бизнесмен. Когда они начали сравнивать канадскую систему налогообложения с американской, мне пришлось спасаться бегством.

Харпер весело рассмеялась:

– Мне понравилось то, что он сказал в начале ужина.

Взяв из коробочки два чайных пакетика, она положила их в кружки.

– Мне тоже. Он не может отвести от тебя глаз.

– Это странно. То, что мы делаем, выходит за рамки обычного.

– Думаешь, он просто любопытствует из-за этого? Я достаточно хорошо знала Дрю еще до нашего с Дэном расставания. Уверена, что дело здесь не в простом любопытстве. Ты интересуешь Дрю как женщина.

– Я в этом сомневаюсь. Мужчина не может находить привлекательной женщину, которая ждет ребенка от другого мужчины.

– Возможно. Но между вами на нашей с Дэном свадьбе что-то произошло, не так ли?

Покачав головой, Харпер взяла чайник и начала наполнять кружки кипятком.

– Нет. Мы просто разговаривали и танцевали. Это был обычный танец шафера и подружки невесты.

– Похоже, он рад, что скоро станет дядей. – Адель взяла ее за руку. – Мы все никогда не сможем отблагодарить тебя за то, что ты для нас делаешь.

Харпер сжала ее руку:

– Ты уже об этом говорила, и не раз.

– Я знаю, но никогда не устану это повторять.

Взяв кружки с чаем, они вернулись на веранду. Солнце уже опустилось за горы, и стало прохладнее. Мужчины закончили обсуждать дела, и Харпер с Адель присоединились к их разговору о достопримечательностях города и видах активного отдыха, которые были популярны в Банфе.

– Разумеется, Харпер нужно быть теперь крайне осторожной, – мягко улыбнулся Дэн. – Ведь она носит ценный груз.

Харпер пожала плечами:

– Я соблюдаю осторожность, но физическая нагрузка мне все равно необходима. Я люблю гулять по утрам и фотографировать рассветы. Утром интересно экспериментировать со световыми фильтрами.

– Тебе не следует гулять одной, – сказала Адель, потягивая чай. – Случиться может что угодно. В горах полно диких животных.

– Уверен, что Харпер принимает необходимые меры предосторожности, – вмешался Дрю. – В конце концов, она же не наивный ребенок. Она уже давно фотографирует природу.

Харпер была благодарна ему за поддержку, но одновременно с этим ее разозлило, что он подумал, будто она сама не может за себя постоять.

– Я осторожна, – ответила она. – Нет причин, по которым я не могу еще несколько месяцев следовать своему привычному распорядку. Я собираюсь работать вплоть до родов.

– Даже свадьбы собираешься снимать?

Она покачала головой:

– Только до восьмого месяца. Кому нужен медлительный и неуклюжий свадебный фотограф? Когда родится малыш, я возьму несколько недель отпуска для восстановления сил, а затем вернусь к работе.

Когда родится малыш. Думать об этом было так странно. Ведь это не ее ребенок. Она, по сути, всего лишь инкубатор.

Но она не сможет полностью оградить себя от эмоций. Ведь она будет чувствовать, как малыш толкается внутри ее. Испытает боль во время родов. Услышит первый крик младенца. Главное, чтобы после всего этого она смогла вернуться к привычной жизни.

– Все же, – сказала Адель, – не нужно подвергать себя ненужному риску.

– Конечно, не нужно. – Она прекрасно понимала, на что идет, когда делала им с Дэном свое щедрое предложение, и добровольно приняла все условия. – Ты ведь знаешь, что я буду себя беречь.

Допив остатки чая, Харпер поднялась из-за стола.

– Что-то я засиделась. Мне пора домой. Спасибо за чудесный ужин.

– Как ты доберешься до дома? – спросил Дрю.

– Пешком. Отсюда до моего дома недалеко. Вообще, в Банфе понятие «далеко» относительное, – рассмеялась она.

– Я собираюсь вернуться в отель. Если ты не против, я тебя провожу.

– Если ты этого хочешь.

Отель «Каскейд» находился в стороне от ее дома, но разве могла она сказать «нет» после тоста, который он произнес в ее честь? Это было бы неучтиво с ее стороны.

Но почему он предложил ее проводить? Она сомневалась, что он сделал это из вежливости. У нее создалось впечатление, что он преследует какую-то цель. Дэн тоже поднялся и

начал собирать пустые стаканы.

– Разве ты не взял напрокат машину, Дрю? Обычно ты так делаешь.

– Та машина, которую я захотел, освободилась только сегодня. Завтра ее мне пригонят. В любом случае мне не повредят пешие прогулки. У вас здесь так красиво.

Когда Дрю и Харпер вышли на улицу, она пожалела, что не взяла с собой ветровку. Впрочем, она не собиралась допоздна засиживаться в гостях, хотя с радостью приняла приглашение на ужин. Адель прекрасно готовила, а Харпер надоело ужинать в одиночестве. Теперь, когда она ждала ребенка, Адель старалась проводить с ней как можно больше времени. Харпер ее понимала. Адель хотела быть как можно ближе к своему малышу.

Интересно, что Дрю на самом деле думает обо всей этой ситуации? Засунув руки в карманы свитшота, она посмотрела на своего спутника:

– Полагаю, наша новость сильно тебя удивила?

Он кивнул:

– Да. Вы с Адель несколько раз запнулись посередине фразы, и я почувствовал, что что-то происходит. Когда мы с Дэном остались наедине, я спросил его прямо, в чем дело. – Остановившись, Дрю повернулся к ней лицом. – Это большая жертва. Не могу поверить, что они попросили тебя на нее пойти.

– Они меня не просили, – улыбнулась Харпер. – Я сама

сделала им это предложение в день их свадьбы. Это было незадолго до того, как ты пригласил меня на танец. Адель самая близкая подруга, которая у меня когда-либо была. Когда я узнала, что много лет назад она ушла от Дэна, потому что не могла иметь детей, я захотела им помочь. Я сказала им, что это будет моим свадебным подарком.

Сама Харпер была, как говорили ее родители, «чудо-ребенком». Ее удочерили, потому что ее мать не могла иметь детей. Мысль о том, что она поможет своей подруге обрести полноценную семью, приносила ей удовлетворение.

– Выносить чужого ребенка – это слишком дорогой подарок, – заметил он.

Пожав плечами, Харпер продолжила идти.

– Это займет всего девять месяцев моей жизни.

Она заметила краем глаза, как он покачал головой.

– В мире очень мало таких альтруистов, как ты. Но я не вижу, какую выгоду ты можешь извлечь из этой ситуации. Ты ведь не возьмешь деньги у Дэна и Адель, правда?

– Нет, я не заработаю на этом ни цента. Надеюсь, ты на самом деле считаешь, что я на такое не способна.

Дрю нахмурился:

– Признаюсь, поначалу у меня были сомнения.

– Тогда ты плохо меня знаешь.

– Прости, – тихо сказал он, затем посмотрел на нее. – Мне все еще с трудом верится, что ты по доброте душевной идешь на такие большие жертвы.

– Под жертвой ты имеешь в виду утреннюю тошноту, набор веса, отеки на ногах и растяжки? – рассмеялась она. – Почти каждой женщине суждено через это пройти.

– Разве ты не предпочла бы пройти через это ради своего, а не ради чужого ребенка? – мягко спросил Дрю.

– Возможно, однажды я снова через это пройду, – задумчиво произнесла Харпер.

«Однажды» – это неопределенное время. Она не была уверена, что когда-нибудь настанет подходящий момент. Она ходила на первые свидания, за которыми редко следовали вторые. У нее никогда не было продолжительных отношений, но она не собиралась никому в этом признаваться. Ей двадцать восемь, и у нее было всего два сексуальных партнера. Она не была уверена, что у нее когда-нибудь будет семья.

Однажды ей показалось, что она близка к этому. Сексуальное влечение охватило ее неожиданно, и она потеряла голову. Она провела незабываемый месяц на Кайкосе. Когда они с Джаредом гуляли по пляжу под звездами, он подарил ей кольцо, и она его приняла, решив, что наконец обрела свое счастье. Через неделю он исчез, оставив только записку, в которой говорилось, что он классно провел с ней время.

Она влюбилась в него, а он занимался с ней сексом, пока она ему не наскучила. Или, может, он испугался обязательств. Впрочем, причина не имела значения, когда результат был один и тот же.

После тех неудачных отношений она дала себе слово, что

больше никогда не позволит себе потерять голову от мужчины, и сосредоточилась на своем бизнесе. Так что, возможно, это ее единственный шанс узнать, что такое беременность. Она будет видеть, как растет ребенок Адель и Дэна, играть с ним, делать ему подарки. Это лучше, чем ничего.

– Значит, ты хочешь иметь детей.

Голос Дрю прервал ее мысли, и она поняла, что до ее дома осталось всего полтора квартала.

– Думаю, да. Конечно, если я встречу достойного мужчину, – ответила она. – А ты, Дрю? Ты хочешь однажды стать отцом?

Он покачал головой:

– Нет. Мне не нравится, когда что-то ограничивает мою свободу. Я несу ответственность за свой бизнес, и этого для меня достаточно. Моя работа позволяет мне путешествовать в любое время. Дело вовсе не в том, что я не люблю детей. Просто они не вписываются в мой привычный образ жизни.

Харпер знала, что он имеет в виду. Когда она была ребенком, ее отец служил в воздушных войсках, и их семья часто переезжала. Больше всего на свете ей хотелось оставаться на одном месте и не менять школу каждые два года. Расставание с друзьями всякий раз причиняло ей боль.

Она уважала выбор Дрю и была ему благодарна за откровенность, хотя понимала, что между ними ничего не может быть.

– Кроме того, у меня есть племянники и племянницы, и

сегодня я узнал, что через полгода родится еще один. Моим родителям вполне достаточно внуков.

А ее родители хотели внуков. Она это знала, хотя они не говорили ей об этом прямо и не досаждали ей расспросами о том, когда она наконец выйдет замуж и родит ребенка. В основном они спрашивали ее о работе, просили показать новые интересные фотографии, и она была им за это благодарна.

Остановившись, она указала Дрю на небольшой коттедж на крайнем участке:

– Вот здесь я живу.

– Симпатичный домик.

Она издала смешок.

– Он очень маленький. Я с трудом могу развернуться в ванной, зато это мой собственный дом. Я решила, пусть лучше у меня будет маленькое жилище и большая студия.

– Ясно.

Они стояли у дорожки, ведущей к входу. Чувство неловкости нарастало с каждой секундой молчания.

– Мне пора. Спасибо, что проводил, – сказала она.

– Не за что. У меня есть к тебе один вопрос.

– Да? – Повернувшись, она посмотрела на Дрю. В вечерних сумерках его глаза казались почти черными. Ее по-прежнему к нему влекло. Этого нельзя отрицать. Но ей не следует на что-то рассчитывать. Разве мужчина может хотеть встречаться с женщиной, которая носит под сердцем ребенка другого мужчины?

– Ты не могла бы взять меня с собой, когда в следующий раз пойдешь в горы? Полагаю, ты знаешь интересные места, которые находятся в стороне от туристических маршрутов.

Она слегка нахмурилась.

– Когда я прихожу в какое-то место, я зачастую нахожусь там долго: жду нужного света или ищу необычный ракурс. К спорту такой поход не имеет отношения. Возможно, тебе будет скучно.

– Не будет.

– Утро четверга у меня свободное, и я планирую встать пораньше и сходить в каньон Стюарт, пока туда не набежали толпы туристов. Это довольно популярное место. Там можно сделать красивые фотографии.

– Я пойду с тобой. Просто назови время.

– Я заеду за тобой в отель завтра в шесть утра.

– Отлично.

Помахав ей рукой, он повернулся и пошел назад, тихо на-свистывая.

Ничто в его поведении не указывало на то, что ему нужно от нее что-то большее, нежели дружба. Тогда почему у нее возникло такое чувство, будто она навлекла беду на свою голову?

Глава 4

Утро было ясным. Солнце еще не полностью поднялось из-за гор, когда Дрю без пяти шесть вышел из отеля. Он был жаворонком и вставал рано как в рабочие дни, так и в выходные. Именно по этой причине он купил себе дом, находящийся чуть севернее Сакраменто. Ему нравился климат Северной Калифорнии, позволяющий проводить много времени в лесах и парках. Погулять перед началом рабочего дня было для него обычным делом.

Чаще всего он совершал такие прогулки в одиночестве. Сегодня его будет сопровождать Харпер. Она предупредила его, что темп прогулки будет небыстрым и он не получит большой физической нагрузки. Это его вполне устраивало. Он хотел понаблюдать за тем, как Харпер работает.

Она не интересуется его как женщина. Разве она может его интересовать, когда у нее в животе растет ребенок его брата? Она постоянно бросает ему вызов. Он улыбнулся, вспомнив, как во время танца Харпер сообщила, что не бросает ему вызов и что она не боевой трофеей. Это его восхитило. Когда он узнал, что она пожертвовала девятью месяцами своей жизни, чтобы выносить ребенка Адель и Дэна, она поднялась еще выше в его глазах. Впрочем, если бы он спросил ее прямо, она стала бы отрицать, что пошла на жертву.

Харпер подъехала к отелю на небольшом аккуратном вне-

дорожнике с полным приводом. Открыв пассажирскую дверь, Дрю запрыгнул внутрь:

– Отличная машина.

Харпер выглядела бледнее, чем в прошлый раз. Из-за этого веснушки у нее на носу казались ярче. Ее светло-каштановые волосы были собраны в хвост.

– Спасибо. Она подержанная, зато на ней можно ездить по ухабистым грунтовым дорогам.

Едва Дрю пристегнул ремень безопасности, как она завела мотор и поехала вниз по дороге.

– Да, твоя машина удобнее, чем мой пикап.

– Ты водишь грузовик?

– Да. Я тоже провожу много времени на природе, поэтому мне нужен удобный автомобиль с большой проходимостью. Кроме того, в него должна помещаться моя экипировка. Кстати, я сам пользуюсь тем снаряжением, которое продаю.

Харпер повернула и проехала мимо указателя, на котором было написано «Минневанка луп».

– Значит, ты ходячая реклама собственной продукции.

Дрю рассмеялся.

– Скорее, я сапожник в сапогах. – Он снова посмотрел на нее и нахмурился. – Ты в порядке, Харпер? Ты бледна. Может, мы зря так рано собрались?

Харпер перевела взгляд с дороги на него.

– Меня подташнивает по утрам. К десяти часам все будет

в порядке.

– Но сейчас только шесть.

– Да. – Она съехала с шоссе на грунтовую дорогу. – Когда меня начинает мутить, я грызу крекеры и запиваю их водой. Это состояние продлится всего несколько недель. По крайней мере, так утверждает доктор. Во всех книгах пишут то же самое.

Дрю не знал о проблемах, связанных с беременностью, поскольку его сестры остались дома в Онтарио, а он давно оттуда уехал и редко виделся со своими племянниками и племянницами.

– Мы могли бы поехать попозже.

– Нет, не могли бы. – Она издала смешок. – Через два-три часа здесь будет полно туристов. Кроме того, я люблю играть с ранним утренним светом. Тошнота доставляет дискомфорт, но я с этим справляюсь.

Дрю тоже было удобно отправиться на прогулку именно утром. Днем он планировал осмотреть участок, который совсем недавно выставили на продажу. Еще вчера он позвонил риелтору и договорился о встрече.

Через несколько минут Харпер припарковалась на почти пустой стоянке.

– Отсюда мы пойдем пешком. Этот маршрут несложный. Если захочешь, в следующий раз я отведу тебя на свой любимый альпийский луг, – предложила она с улыбкой, выдернула ключи из замка зажигания, вылезла из машины и открыла

пассажижскую дверцу.

Вчера Дрю узнал из Интернета, что длина маршрута составляет менее пяти километров, поэтому он не стал брать с собой рюкзак и положил фотоаппарат в карман ветровки.

Когда он подошел к Харпер, у него вытянулось лицо от изумления.

– Что это, черт побери? – пробормотал Дрю, глядя на фотоаппарат с огромным объективом, свисающий с ее шеи.

– Мой рабочий инструмент, – улыбнулась она.

– У тебя не болят шея и спина, когда ты его таскаешь?

– В Банфе есть спа-салоны. Я время от времени хожу туда на массаж. Взяв с заднего сиденья черный рюкзак, она собралась повесить его на плечо, но Дрю протянул к ней руку.

– Ни в коем случае. Его понесу я.

Она подняла бровь.

– Я сама все время ношу свое оборудование.

– Я в этом не сомневаюсь. Но у меня нет вещей, а у тебя на шее огромный фотоаппарат.

– Я использую рюкзак для противовеса.

Дрю фыркнул, затем улыбнулся:

– Похоже, тебе нравится мне перечить.

– Я делаю это, чтобы ты не расслаблялся, – улыбнулась в ответ Харпер, но передала ему сумку. Она велела ему нести ее аккуратно, потому что в ней было оборудование.

Когда они шли по дороге, ведущей к каньону, вокруг было тихо. Дрю получал удовольствие от свежего воздуха и за-

пахов земли и зелени. В кронах деревьев кричали сойки, трещали сороки и стрекотали цикады. Харпер останавливалась время от времени, оглядывалась по сторонам и делала несколько снимков. Она шутила, что просто разминается, но Дрю был уверен, что она не сделала ни одного лишнего снимка.

По пути они встретили пару, которая возвращалась к стоянке.

– Здесь недавно видели медведей, – предупредил их мужчина. – Тропа не закрыта для туристов, но все равно будьте осторожны.

– Видел бы ты сейчас свое лицо, – сказала Харпер Дрю, когда они снова остались одни. – В рюкзаке есть перцовый спрей, так что можешь не бояться.

Остановившись, Дрю расстегнул рюкзак, достал оттуда баллончик со спреем и прикрепил его к своему ремню.

– Я не боюсь, а принимаю меры предосторожности. Мне меньше всего хотелось бы завернуть за угол и столкнуться с огромной медведицей.

Харпер приподняла фотоаппарат.

– Именно по этой причине я использую длиннофокусный объектив. Благодаря ему не нужно близко подходить к объекту съемки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.